

The issue devoted to the folk art of the Kurpie region (northern part of Warsaw Voivodship) opens with an article by:

Adam Chętnik — THE FOLK ART OF THE KURPIE REGION

The author of the article, merited cultural leader and researcher into folk art, gives a monographic review of the folk art of the Kurpie region in his article, describing all fields of this art in brief. The Kurpie region folk art developed on the basis of the raw materials of the region.

The simplest expression of this art are ornaments built of sand or cut in lawns (fig. 2, 4), mostly done by children.

The ornamentation generally met with in localities on the shores of lakes were objects made of shells (fig. 6) and also of multicoloured pebbles, which were used for making mosaics in church interiors.

All the wealth of the forests was fully utilized in this folk art. Fir cones are used for making small decorative objects (fig. 33), from horn, the Kurpie people make walking stick handles, powder horns, horns for shot, drinking horns (fig. 9), hunting horns chandeliers, snuff boxes, buttons, etc. All over the Kurpie region wherever there is clay we find decorative ceramic ware (fig. 7) which does not greatly differ in its ornamentation from the ceramic ware of prehistorical times or those of the earliest ages. Amber ornaments occupy an important place in the art of the Kurpie people. There was a lot of trading in amber here in olden times and the trade routes led from Greece, Rome and Arabia. Our knowledge of amber here in olden times and the trade routes led 18th century. It included: beads, pendants, pipes, snuff boxes, walking stick handles, etc.

Thanks to the local iron smelting furnaces, the people of the Kurpie region had their own iron, which enabled them to develop the art of blacksmithery, particularly in the 18th century and at the beginning of the 19th century. Particularly worthy of mention as regards decorative features are the iron fittings of carts (fig. 10, 11) the iron finishings of wooden figures and the ironwork in the little churches. Plant and animal motifs predominate in the ornamentation.

The author refers to ornamentation cut out in lawns as being the first form of the decoration that later took the form of paper cuts. The same patterns are to be found cut in wood. Up to the middle of the 19th century, the patterns were cut out in coloured cotton fabric, and they in turn were replaced by paper cuts.

Among the oldest kinds of folk art in this region is basket work. Various kinds of baskets, "measures" (fig. 13), utensils (fig. 18) were made from roots, osier, reeds, etc., straw was used for the weaving work on chairs (fig. 17) and stools, for making hats, shoes and mats.

The forests in the region promoted the development of building from wood, which is in almost the same style all over the area under review. The cottages were mostly built of pine wood, the apex wall facing the street with a garden in front and a cherry orchard and an apiary at the back. Stables were built onto the apex wall and the cowshed and barns were built further away from the cottage. The cottages were built collon style and the roof was either covered with wood tiles or thatched. The typical elements of this kind of building were the finishing of the apex in the form of horns, birds' or horses'

heads. There was also ornamentation carved out in the wooden planks above the windows and on the top beam (fig. 19, 20) and the doors were also decorated. Today, the Kurpie art of building is dying out, or is being distorted.

A separate branch of architecture are the entrance gates to important buildings or places (churches, cemeteries) (fig. 22—24).

Beams were a decorative element of the interiors and an important role in room ornamentation was played by paper cuts, „spiders" made of straw and curtains made of tissue paper. Chairs and stools were often ornamented too, and the stoves were painted blue with various decorative motifs painted on top.

Wood carving was richly represented in the Kurpie region (in linden, willow, birch, oak and pear tree wood). In former times, the carvers only used a sharp knife, and sometimes a small hatchet. They made figures of the saints (fig. 26—28), walking sticks with carved heads of birds and animals (fig. 30, 31), small altars and household equipment decorated with incised ornamentation.

Toys for children were also carved out of wood (fig. 32) and sometimes they were made of clay or dough.

The paintings of the Kurpie region were not only represented by pictures of the saints painted on paper, linen and tin sheet by wandering artists. Mural paintings were also to be found in the wooden churches or on the walls of foresters houses (hunting scenes). Stoves were ornamented with painted decorative motifs, as were the window frames of the houses, coffers and earthenware utensils. However, painting is not one of the arts that have lasted till today in the Kurpie region.

Thanks to the cultivation of flax and the breeding of sheep in this region, the art of weaving was very widespread. Apart from linen and cloth, colourful decorative fabrics were also made there, namely, small carpets, the rugs known as „kilims", both striped and checked. The predominating colours were: green, red, brick colour, orange, yellow, blue, and sometimes a little black. The oldest type of „kilims" known, the striped ones, date back to the years 1800—1860. Already in the years 1880—90, Kurpie decorative fabrics were highly valued in the towns. Today, the C.P.I. i A. (Folk Art Industry Cooperative) concerns itself with the development of weaving in this region.

An art which is today dying out and which was once among the most outstanding achievements of the Kurpie region is embroidery. Shirts, aprons, table cloths and towels were all decorated with embroidery (fig. 36). The lace made in the Kurpie region was no less outstanding (fig. 34, 35).

A separate field of art was the decorative work connected with various rites, namely, New Year cakes (fig. 37) and wedding and kermis cakes, the Easter eggs known as „pisanki" (fig. 41) and wax votive figures (fig. 38).

The author attributes the interest taken by the people of the Kurpie region in musical instruments to their love of music. Back in the times when shepherds tended flocks and hunting was widespread, various kinds of horns were used. The people also made fifes, pipes, flutes and shawms from wood or iron tubes, as well as trumpets, whistles from clay and also violins carved out of linden or willow, as well as violas and, as time went on, clarinets too. The set of musical instruments also included drums and later on, the accordeon too. Music, singing and dancing were very popular indeed in the Kurpie region. Most of the songs were ritual ones. The most charac-

teristic were the couplets composed for various occasions; there were also historical songs, particularly about the war against the Swedes in which the Kurpie people fought.

A field of art that was the exclusive domain of the women, was making artificial flowers from coloured paper and tissue. The men used to go in for gunsmithery, usually working at the forges. These products included firework mortars for festive occasions, cast at the local foundries. Attempts were also made to cast the figures of saints in iron, as well as parts of iron crosses, and bells of lead, zinc and brass. But these products called for getting supplies of raw material in from elsewhere and for this reason their production was stopped.

In places where the necessary raw material was available the art of stone masonry was developed: handmills for grinding and frontier posts were made (fig. 42), as well as ornamental fonts for churches, and sometimes holy figures, as is indicated by the figure of „Christ the Sorrowful” that has been found.

„All the folk art of the Kurpie region was largely dependent on the materials available in the given locality, and was mostly based on the motifs suggested to the artists by the local scenery within the limits of their needs, interests and natural talents.”

Anna Kutrzeba-Pojnarowa — THE FOLK ART OF THE KURPIE REGION AND THE INDIVIDUALITY AND VITALITY OF THIS HISTORICAL, CULTURAL REGION

The authoress discusses the views of various authors concerning the Kurpie region, singling out various approaches, the historical, the evolutionary and the tendency towards compromise, represented among others in the works of Adam Chętnik, merited regional leader. She considers that the region is created by a separate process of the social, economic and cultural shaping of a given territory. The shaping of the Kurpie region was above all dependent on the existence of the forests there, and this accounts for the predominance of occupations connected with forestry and working with timber and the character of various fields of folk art (wooden products, basket-work). The forest known as Green Forest remained untouched until settlers came there during the wars against the Swedes in the 16th century. At that time it was surrounded by six towns and settlements founded by the nobility. The forest was penetrated by royal hunters and collectors of wild bees'honey. New settlements were founded, but in spite of the privileges granted it, the region was backward as regards economic development. The Kurpie people, surrounded by villages owned by the gentry set up on the best soil, felt themselves separate. Apart from their occupations in the forest and their work of cultivating the land, they were engaged in the amber trade, and blacksmithery was started there much later, in the 19th century. The name „Kurpie” was used as a rather contemptuous nickname. As the area of the forests decreased, the region also diminished.

The slow rate of changes in the traditional culture is attributed to the slower rate of general changes in that region by the authoress. This accounts for the fact that numerous old forms have survived, which were most certainly even more widely spread in the past. In the regional costume, however, one sees, apart from the old elements, (type of fabric, arrangement of colours in striped fabric, etc.) influences from the costumes of the gentry coming from the neighbouring Masurian region. As a result of the poor development of agriculture, the population looked for other additional occupations, which also favoured the development of handicrafts and folk ornamentation.

Jacek Olędzki — WOOD CARVING IN THE NORTHERN PART OF THE KURPIE REGION

The very number of works that have been preserved testifies to the important place carving occupied in the folk art of the people of the Kurpie region. This cannot be shown either by museum collections or by the existing literature on the subject, and this is why the author is basing his article on the research he himself carried out in the localities under review within the framework of the research conducted by the Ethnographic Institute of the Polish Academy of Sciences in the years 1958–1963. The material discussed in the article is all from the last hundred years. The earliest references to wood carvings are from the beginning of the XVIII century and testify to the fact that already at that time wayside crosses existed, the earliest known ones dating back to the beginning of the XIX century (fig. 2, 3). Apart from shrines, carving was also found independent of architecture.

Most of the artists were professional carvers who treated their skill as a means of making a living, which is proved by the life stories of some wood carvers of the second half of the XIX century, reconstructed by the author, namely Andrzej Kaczyński (fig. 6–10), Łukasz Raczkowski (fig. 12–14, 16), Czerwiński and Ejma.

The life stories of some of the later wood carvers justifies the statement that they began to carve quite by accident, mostly as a way of passing the time while tending herds of cows, and that it was only as they got very proficient in the art that they began to treat it as a trade: Jan Sęk, Bronisław Polak (fig. 30, 31), Konstanty Chrostek and Franciszek Golan.

Most of the wood carvers of the Kurpie region came from the carpenters' and joiners' milieu. The professional character of their work had a lot to do with the changes taking place in the wood carvings of the Kurpie region, resulting largely from the endeavours of the artists to save labour. This is most probably the reason why, as time went on, the former very hard types of wood were replaced by softer kinds that were easier to carve.

A great deal of importance is attached, even to this day, to the procedure of drying wood, which is a complicated business, showing that it is the result of long standing traditions. In order to protect the carving from the effects of the wood drying up after its completion, the carvers of today, like their predecessors of the old days, prefer to work with split logs without the core. Some of them carve from planks and on planks.

The properties of the block of wood imposed on the artists the way of carving the object, depending on the shape of the block, its structure and arrangement of the rings. However, as the art of carving developed, the shape of the figure was no longer dependent on the original shape of the block of wood used.

The tools for carving were those usually used in the countryside for working with wood as well as planes, broad chisels and drills. Some of the artists also used special carving chisels, that were first made by the local blacksmith. The carvers of today have factory made sets of chisels at their disposal, but not all of them use them, for instance, Golan only uses a penknife for his carving, and Sęk, first and foremost, a knife.

Describing the techniques of carving applied by several leading artists, the author shows how different they were in each case. Chrostek in particular has a very original way of working. Unlike the others, before he starts carving, he makes sketches of his own figure in the mirror and, adapting the pose of the figure to his observations, breaks away from the original shape of the block of wood he is to carve,

where as the other folk artists are influenced by the shape of the block of wood.

As regards the subjects of the carving, the objects made in the Kurpie region can be divided into sacred and lay subjects. Up till the beginning of the XX century, lay subjects were only found in toys, ornamented utensils and the carved handles of walking sticks (fig. 4-5), the toys usually being made by people who were not carvers by profession, for their children or grandchildren. After the First World War, the lay themes spread to other kinds of carvings and in recent times have come to play a very important role in them.

Changes can also be observed in the scope of religious subjects, from which certain themes have disappeared, for instance, the figure of St. Florian and St. Roch, and the figures of the Virgin and Child and the „Pieta” which have been replaced by others. The „Crucifixion” and St. John Nepomucen are subjects still enjoying unflinching popularity.

As regards formal features, the carvings done in the Kurpie region have not been uniform. This resulted both from differences of workmanship between the professionals and amateurs and the different approach of individual artists, not to mention the different techniques and methods of carving applied in various periods.

In conclusion, the author analyses the problem of the aesthetic sensitivity of the artists and, on the basis of the interviews he conducted with them, comes to the conclusion that aesthetic sensitivity is not proportional to the creative activeness of the artists. On the contrary, the most outstanding artists have aesthetic views and reactions that have a much narrower scope of values than those of the mediocre ones.

Halina Olędzka — RESEARCH ON PAPER CUTS IN THE KURPIE REGION

The contemporary paper cuts, which today are not made for the rural people but for the urban milieu, have departed quite considerably from their traditional forms because of this separation from their original function and locality. For this reason, in her research on Kurpie region paper cuts, the authoress of this article mainly based her work on old paper cuts that had been preserved or reconstructed in the localities in question, and on the information gained from the people living in that region. Working on this material, the first attempt has been made by the authoress to show the various kinds of paper cuts made in the Kurpie region and to give an outline of their evolution.

The genesis of the Kurpie paper cuts is still uncertain. Some light is thrown on the problem by their undoubted link with Jewish paper cuts which are chronologically earlier. It maybe that the Kurpie paper cuts began to be made following the example of the Jewish ones, or perhaps the idea of making them was suggested by the Jews as the main suppliers of paper to the rural areas, or the idea may have been born under the influence of the factory made paper curtains and „zabki” (decorative shelf paper) at the time when the paper mills, then being set up in connection with the growing use of paper at the beginning of the 19th century, began to supply them.

The oldest document referring to paper cuts dates back to 1830 and concerns paper „curtains”. The earliest kind of „curtains” for pictures were the so-called „Wstażki” (ribbons) made of thin white paper, and later of tissue paper (fig. 6). At first crinkled tissue was used, later smooth tissue paper, but decorated with rows of cut-outs. The custom of decorating pictures with curtains was kept up, the

various ornamental motifs remained, but their arrangement underwent a change as the paper cut makers became more skilled in the technique (fig. 8, 10, 11).

The first coloured paper cuts, which began to be made later, date back to the turn of the first and second half of the 19th century. The oldest type of these paper cuts „Leluja” (lily) in a vase, at first had the same form in the whole of the region under review, but as time went on a wealth of different forms came into being (fig. 12-19). The „Leluja” motif is also found in striped patterns (fig. 20) which was a later type than the single „Leluja”.

Another variety of the striped patterns are the so-called „Lalki” (Dolls) (fig. 24). The striped patterns show a tendency towards the application of large decorative forms in interiors, and the „leluja” motif in rows is associated with the more widespread form of interspersion of the „leluja” motif, as new additional elements such as bird, heart and cross motifs were introduced as time passed. Later, in addition to the former type of „Leluja” a new kind was introduced, which had a division of the upper part into what was called „korony” (Crowns).

As regards the technical process of cutting out, in the first phase there was a division into: base, centre part and crowning part. The different parts established the constructional pattern to which the decorative motifs were subordinated.

Departures from the typical constructional pattern of paper cuts are found in cases (after 1920) when they began to be made to order for customers living outside the locality.

A different evolution of the „leluja” type of paper cuts is noted in the north-eastern part of the Kurpie region, which can probably be attributed to the fact that paper cuts began to be made there 20 years later than in the rest of the region under review.

Here, the different constructional pattern of the paper cuts is due to the use of plant motifs instead of the geometrical ones applied elsewhere. Here too, the custom of making paper cuts died out earlier.

A special version of the „leluja” motif in the Kurpie paper cuts were those known as „hostie” (fig. 46, 47), but according to the information obtained from the local people, these paper cuts were not generally used in the interiors of rural homes. Among the oldest types are those known as „circles” or „stars”, made of white paper with a coloured centre. As the paper cut makers mastered the technique, the cut-outs became smaller. As time went on the coloured centres disappeared and the cut-outs were brought right into the centre.

After 1900, a new type of „star” paper cut made its appearance (fig. 53).

In interior decoration as a whole, an important role was played by figurative paper cuts: birds (fig. 1, 53), horses with riders (fig. 55), most of them being multicoloured. Among the bird motifs, the most popular were cocks and peacocks, and they were made with special care to get an exact liking to the birds.

Paper cuts representing definite subjects, made more often by men than by women, were often made by using guiding patterns that could be repeated. The scope of the various subjects was usually limited to two or three villages neighbouring with each other.

Apart from the paper cuts, there were other wall decorations in the Kurpie region, such as „Kokardy” (Bows) (fig. 56) and „Pajączki” (Spiders) (fig. 57).

In the development of the art of making paper cuts in the Kurpie region, the most important role was played by their function in decorating the walls and the individual inventiveness of the paper cut makers.

Выпуск, посвященный народному искусству Курпёвского района (северная часть Варшавского воеводства), открывается статьей

Адам Хентник — НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО КУРПЕВ В ОБЛАСТИ ИСКУССТВА

Автор, заслуженный деятель и исследователь народного искусства, делает в своей статье монографический обзор курпёвского творчества, давая краткую характеристику всех его отраслей. Искусство курпёв развивалось на базе сырья, находившегося на их территории.

Самым примитивным проявлением их творчества являлись орнаменты из песка либо, вырзыеваемые на мураве (илл. 2—4); этим главным образом занимались дети.

На берегах вод были распространены изделия из ракушек (илл. 6) и разноцветной гальки; чаще всего они применялись в мозаике, украшавшей костелы.

Богатства курпёвской пуци были полностью использованы в народном творчестве жителей этого района. Из шишек делались украшения (илл. 33): из рога — рукоятки, рога для пороха и ружейной дрови, для питья (илл. 9), охотничьи рога, люстры, табакерки, пуговицы и т.п. По всей территории Курпёвщины, там где имеется глина, выступает художественная керамика (илл. 7), которая по своему орнаменту немногим рознится от изделий предэстроического или раннеисторического периода.

Большое место занимают изделия из янтаря. В былые времена здесь велась крупная торговля янтарем, а торговые пути вели из Греции, Рима и Аравии. Сведения о курпёвских янтарных изделиях имеются с XVIII в. В них говорится о бусах, подвесках, трубках, табакерках, ручках к палкам и т.п.

Благодаря собственным металлургическим печам местные жители имели свое железо. Это способствовало развитию кузнечного ремесла, достигшего значительного расцвета в XVIII и в начале XIX вв. Особенно отмечались декоративные элементы отделки экипажей (илл. 10, 11), железное оформление деревянных скульптур и часовен.

Первые попытки резного орнамента делались по словам автора на мураве. В орнаменте преобладали растительные и звериные мотивы. Аналогичные узоры повторялись в резьбе по дереву. До середины XIX в. делались вырезки (так наз. выципанки) из цветного полотна, а потом стали употреблять для этой цели бумагу. Среди богатого разнообразия мотивов обращают внимание „лесное“ (лилии), а также кружки и звезды. Курпёвская вырезка по сей день успешно развивается.

К старейшим видам местного народного творчества принадлежит плетение. Из корной, ивы, камыша, тростника и т.п. плели корзины, „мерки“ (илл. 15), посуду (илл. 18), табуреты и стулья (илл. 17), шляпы, обувь, циновки.

Пуца предоставляла возможность развивать деревянное строительство, распространенное чуть ли не по всему району. Избы, главным образом, строились из сосны лицевой стороной к улице. Перед избыю находились палисадник, а позади — вышневый сад и пасека. Конюшню пристраивали к лицевой стене, далее строились коровник и амбар. Постройки ставились так наз. способом „na wędziel“ крыши крылись гонтом или соломой. Верхняя часть крыши украшалась рогами, птичьими либо конскими головами что составляло характерный

элемент постройки. Украшались резьбой оконные наличники, верхняя балка (илл. 19, 20), двери. В настоящее время строительное искусство в Курпёвщине искажается и приходит в упадок.

Отдельную отрасль архитектуры составляют ворота в объектах особой важности, как например костелы, кладбища (илл. 22—24).

Одним из элементов внутреннего украшения избы была балка. Существенную роль играли также бумажные вырезки (выципанки), пауки из соломы и занавески из папиросной бумаги. Часто украшались также табуреты и скамеечки; печи красили голубой синькой выводя на них различные узоры.

Деревянные костелы и часовенки богато украшались резным орнаментом по дереву, живописью и янтарем. Особенно популярным украшением построек была деревянная резьба, выполняемая плотниками и столярами. Резьбой украшались также мелкие предметы домашнего обихода. К плотничьему мастерству автор, между прочим, причисляет вырезанные на деревьях бортничьи знаки и резной орнамент на бортничьей утвари. Этот вид искусства сохранился до тех пор, пока не был издан приказ ликвидации в пуце бортей.

Резьба по дереву получила в Курпёвщине широкое распространение. Материалом служили липа, ива, береза, груша. Тогдашние скульпторы и резчики пользовались исключительно остро отточенным ножом, а в некоторых случаях топориком. Они выполняли фигуры святых (илл. 26—28), палки, законченные резными головами птиц и зверей (илл. 30, 31), алтари и домашнюю утварь, украшенную резным орнаментом.

Детские игрушки делались из дерева, глины и теста 32.

Живопись курпёвщины охватывала не только святые образы, выполнявшиеся на бумаге, полотне либо жести страстными художниками. Встречалась также настенная живопись в деревянных костелах или в лесных сторожках (охотничьи сцены). Цыстным орнаментом украшались в избах печи, сундуки, глиняная посуда. Однако со временем живопись в Курпёвщине стала гложуть.

Благодаря занятиям жителей — овцеводству и возделыванию льна — большое распространение получило художественное ткачество. Кроме полотна и сукна выделялись декоративные ткани яркой расцветки: ковры, килимы, полосатые либо в клетку. В расцветке преобладали следующие цвета: зеленый, красный, кирпичный, оранжевый, желтый, голубой, изредка черный. К старейшим известным нам полосатым килимам, так наз. „паясякам“ принадлежат килимы с 1800—1860 гг. Уже в 1880—90 годах курпёвские ткани высоко ценились в городах. В наше время ткачество опекает кооперативы Централи народной и художественной промышленности.

Нескогда славились курпёвские вышивки. Ныне этот вид искусства отмирает. Вышивками украшались сорочки, передники, скатерти, полотенца (илл. 36). Тонкостью исполнения отличались также курпёвские кружева (илл. 34—35).

Особый вид творчества представляло культовое искусство всякого рода: праздничное плетение по случаю Нового года, свадеб (илл. 37) храмовых праздников; пасхальные писанки (илл. 41), восковые приношения (илл. 38).

Интерес курпёв к музыкальным инструментам связан, по мнению автора, с их музыкальностью. С пастушеских и охотничьих времен им были известны различного рода рога для игры. Выделява-

лись также пищалки из вербы, свирели, флейты и дуды из дерева либо железа, трубы, глиняные свистки, скрипки, вырезанные из липы либо вербы, контрабасы, кларнеты. В музыкальном ансамбле находился также барабан и позднее гармонь. Музыка, пение, танцы были очень популярными видами искусства в Курпешчине. Среди песен преобладали обрядовые. Характерными были „припевы“; слагаемые на случай; сохранились также исторические песни, особенно со времен шведских войн, в которых жители Курпешчины принимали участие.

Исключительно в руках женщин была выделка искусственных цветов из цветной и папиросной бумаги. Что же касается оружейного ремесла, то оно было целиком в руках мужчин. Они вырабатывали свои изделия главным образом в кузницах.

К этим изделиям принадлежали, в частности mortarы для салютов, отливка которых производилась на местных металлургических предприятиях. Делались также попытки отливать фигуры святых и кресты из железа, колокола из свинца, цинка и меди. Но спустя некоторое время выработка изделий, требовавших привозного сырья, прекратилась.

Там, где имелось на месте подходящее сырье развивалось камнерезное ремесло: вырабатывались ручные жернова, межевые столбы (илл. 42), церковные кропильницы художественной работы а порой и статуи святых; о чем, например, свидетельствует найденная статуя Христа.

Творчество курпеш базировалось на материале, которым располагал данный район... на мотивах, окружающей природы, которые широко использовались в своем творчестве местные художники, удовлетворяя по мере своих прирожденных дарований духовные запросы и украшая повседневный быт.

Анна Кутшеба-Пойнарова — КУРПЕВСКОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО И ВОПРОС СВОЕОБРАЗИЯ И ЖИЗНЕННОСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО РЕГИОНА КУЛЬТУРЫ

В статье рассматриваются взгляды различных авторов на историю курпешского региона, причем отмечаются три точки зрения: историческая, эволюционистская и компромиссная. В частности, эту последнюю представляет в своих трудах заслуженный региональный деятель Адам Хентшик, который считает, что регион создается путем специального процесса социально-экономического и культурного формирования определенной территории. Развитие Курпешского региона было в первую очередь обусловлено существованием пушчи; отсюда перевес связанных с ней занятий, а также характер различных отраслей народного искусства (дерево, плетение). Так наз. Зеленая пушча была заселена поздно, в XVI веке, во время шведских войн. Ее окружали тогда шесть городов и шляхетские поселения. В пушчу проникали корветские стрелки и бортники. Выросли новые поселения, тем не менее, несмотря на разные привилегии, экономическое развитие региона отставало. Жители региона, окруженные деревнями мелкой шляхты, владевшей более плодородными землями, сохранили чувство своей обособленности. Наряду с занятиями, связанными с замедлением и с близостью пушчи, они занимались янтарным промыслом; лишь в XIX в. получило также развитие кузнечное ремесло. Название „Курпеш“ носит характер прозвища. По мере того как корчился лесной массив корчилась также территория региона.

Замедленные темпы преобразования традиционной культуры автор объясняет замедленным темпом преобразований этого региона. Поэтому там со-

хранились различные старые формы, которые в прежнее время выступали вероятно в более широкой степени. Однако в одежде, наряду с прежними элементами (род тканей, расцветка полосатых тканей „*prasiaki*“ и т.д.) наблюдается влияние одежды мелкой шляхты, заселяющей соседние Мазуры. Ввиду слабого развития земледелия население искало дополнительных занятий, что между прочим способствовало развитию ремесла и народного прикладного искусства.

Ивек Олендзки — ДЕРЕВЯННАЯ СКУЛЬПТУРА В СЕВЕРНОЙ КУРПЕВЩИНЕ

О том, какое большое место занимала скульптура в народном искусстве курпеш убедительно свидетельствует хотя бы само количество сохранившихся объектов этого рода. Ни в музейных коллекциях, ни в литературе предмета это не находит своего отражения. Именно поэтому автор статьи опирается на результаты районных исследований, проведенных им в 1958—1963 гг., в рамках работ Кабинета этнографии Польской Академии Наук. Рассматриваемые материалы охватывают период последних ста лет. Самые ранние упоминания о скульптуре появляются в начале XVIII в., свидетельствуя о том, что уже тогда существовали природообразные кресты; самые ранние из известных нам объектов появились в начале XIX в. (илл. 2, 3). Наряду с часовенками существовали также скульптуры без архитектурного оформления.

Ссылаясь на то, что материальная культура курпеш развивалась на основе богатых резервов дерева, доставляемого пушцей, в силу чего жители описываемого района прекрасно владели техникой обработки дерева, автор в своих исследованиях утверждает, что этот факт играл немалую роль в развитии курпешской скульптуры.

Творцами ее были главным образом профессиональные скульпторы, считавшие свое творчество источником доходов. Об этом свидетельствуют исследованные автором биографии старых скульпторов второй половины XIX в., как Анджей Качиньски (илл. 6—10), Лукаш Рачковски (илл. 12—14, 16), Червиньски и Эйма. Из биографий позднейших скульпторов следует, что они начинали творить чисто случайно, обычно на пастбищах, ходя за коровами и лишь по мере совершенствования своего ремесла постепенно начинали считать его своей профессией (Ян Сенк, Бронислав Полак, Константы Хростек, Францишек Голян).

Большинство курпешских скульпторов в прошлом работали плотниками и столярами. Профессиональный характер их работы вызвал в курпешской скульптуре перемены, которые в значительной степени можно объяснить стремлением к максимальной экономии труда. Это было, пожалуй, причиной вытеснения древесины твердых пород более мягкими, более податливыми для обработки породами.

Большое значение по сей день придает процессу сушки древесины, сопровождаемой сложными приемами, свидетельствующими о том, что они возникали под влиянием старой традиции. Для того, чтобы предотвратить рассыхание скульптуры, теперешние мастера, точно так же, как и давнишние, предпочитают употреблять для работы растительный ствол, лиственный сердцевины. Некоторые вырезают свои скульптуры из доски и на доске.

Особенности чурки навязывали художникам метод обработки формы, соответственно очертаниям чурки, ее структуре и расположению слоев. Однако по мере совершенствования ремесла очертания фигуры теряли свое сходство с первоначальными очертаниями.

Для резьбы употреблялись инструменты, широко применяемые в деревне при обработке дерева, а также рубанки, долота, сверла. Кроме того некоторые мастера пользовались для резьбы специальными долотами, работы кузнецов. Тенерешние скульпторы располагают наборами фабричных долот, однако не все ими пользуются. Так, например, Голян вырезывал только перочинным ножиком, а Сенк — в первую очередь ножом.

Описывая процесс работы некоторых более известных скульпторов, автор указывает на различные методы, применяемые отдельными мастерами. Особым своеобразием отличается творчество Хростека, который в противоположность другим делал предварительно зарисовку собственной фигуры, изучив ее перед зеркалом и приравливая затем к наблюдаемым объектам, уходит от форм чурки, которых так строго придерживались в своих скульптурах другие народные мастера.

По своей тематике курпьевская скульптура делится на религиозную и светскую. До начала XIX в. светская тематика использовалась только в игрушках, домашней утвари, резных ручках палок (илл. 4—5). Отметим, что игрушки делали скорее непрофессионалы для своих детей либо внуков. После первой мировой войны светская тематика проникла и в скульптуру — а в последнее время начинает занимать все большее место.

Замечаются также перемены в религиозной тематике скульптур. Некоторые темы исчезают, например изображения Св. Флориана и Св. Роха, Богоматери с младенцем и Пьеты уступают место другим. Попржнему популярна тема „Распятия” и Св. Яна Непомуцена.

По своим формальным чертам курпьевская скульптура очень разнообразна. Это объясняется различиями между мастерскими профессиональных и непрофессиональных скульпторов, их индивидуальными особенностями, различной техникой исполнения и различными способами работы в отдельные периоды времени.

В заключение автор статьи анализирует вопрос эстетического восприятия скульпторов и на основании проведенных исследований делает вывод, что глубина эстетического восприятия не пропорциональна творческой активности. Напротив круг интересов более выдающихся художников и их эстетическое восприятие слабее, чем художников средней руки.

Галина Олендзка — ИЗ ИССЛЕДОВАНИЙ КУРПЬЕВСКИХ ВЫРЕЗОК

Современные художественные вырезки (выщипанки) из бумаги делаются сейчас не для нужд деревни, а для городского жителя. И вот в отрыве от своей первоначальной функции и от места своего возникновения, вырезки значительно отошли от своих традиционных форм. Поэтому автор в своих исследованиях главным образом опирается на сохранившиеся в районе старые либо реконструированные материалы, а также на устные информации, собранные на месте. На основе всех этих материалов были сделаны первые попытки отображения форм курпьевских вырезок и процесса их развития.

Генезис этого вида искусства не выяснен. Установлена лишь несомненная связь с еврейской вырезкой, которая хронологически возникла раньше. Может быть вслед за ней появилась и курпьевская, а может быть ее вдохновителями были евреи, как главные поставщики бумаги в деревню; быть может также, что мысль о вырезках родилась под влиянием фабрично изготовляемых бумажных занавесок и „зубчиков” для украшения полок в связи

с большим притоком бумаги, которую в начале XIX в. стали поставлять вновь открывшиеся бумажные фабрики.

Старейший документ, упоминающий о вырезках, датирован 1830 г. и касается бумажных „занавесок”. Самой ранней формой занавесок под образа были „лелюй” (илл. 6) из тонкой белой бумаги, а позднее из папиросной бумаги. Первоначально их делали в сборку, а потом гладкими, украшая рядами поперек. Обычай украшать образа занавесками сохранился до сих пор, сохранились также отдельные мотивы орнамента, однако, по мере роста техники менялась их форма (илл. 8, 10, 11).

Цветные вырезки принадлежат к более позднему периоду (середина XIX в.). Их старейший тип — „лелюй” (лилия) в вазоне — выступал сначала в подобной форме по всей территории, но с течением времени сильно изменился и получил ряд новых решений (илл. 12—19). Тот же мотив „лелюй” выступает на лентах (илл. 20), но это более позднее явление, чем отдельные „лелюй”.

Другим видом ленточных вырезок являются так наз. „куклы” (илл. 24). Ленточные вырезки были задуманы, как декорации больших форм, в то время как „лелюй в ряд” связан с более широким явлением распространения одиночных „лелюй”, к которым со временем прибавлялись новые элементы, как, например, мотивы птиц, сердечек, креста.

Со временем наряду со старым типом „лелюй” появляется новый, который сверху делится на части, называемые коронами.

В техническом процессе вырезывания к первой фазе принадлежало деление целого на части: основа, средняя часть и завершение.

Отдельные части играли конструктивную роль, от которой зависели элементы украшения.

Отступления от этой типичной формы вырезок начались с момента, когда на вырезки (после 1920 г.) стали поступать заказы извне.

Иной процесс развития типа „лелюй” характерен для северо-восточной части Курпьевщины. По всей вероятности это объясняется тем, что там вырезки стали появляться двадцатью годами позже, чем в остальных частях изучаемого автором района.

Здесь иное построение вырезки связано с растительными мотивами, а не с геометрическими, как в других местностях. Здесь также этот вид искусства заглох раньше.

Особый ряд „лелюй” составляли в курпьевской вырезке „просфоры” (илл. 46—47), однако по мнению знатоков они встречались не во всех крестьянских домах. К самым старым типам принадлежат „крути”, называемые звездами, из белой бумаги с цветными серединками. По мере освоения техники прорези становятся все более мелкими. Постепенно цветные серединки исчезают, а прорези достигают середины. После 1900 года появляется новый вид звезды (илл. 53).

Во внутреннем убранстве избы большую роль играли фигурные вырезки: птицы (илл. 1, 58), паззники на лошадях (илл. 53) преимущественно разноцветные. Из птиц особой популярностью пользовались петухи и павлины; их вырезывали с большой тщательностью, стараясь по возможности точнее передать сходство.

Тематические вырезки делала главным образом мужчины, зачастую пользуясь шаблонами. Отдельные темы были характерны лишь для узкого круга нескольких близлежащих деревень.

Кроме вырезок встречались в Курпьевщине еще и другие настенные украшения: банты (илл. 56, 57) и паучки.

В истории развития курпьевских вырезок первое место занимает значение их функции в декорации избы, а также изобретательность и находчивость индивидуальных художниц.

CZASOPISMA INSTYTUTU SZTUKI PAN

wydawane przez

P.P. WYDAWNICTWA ARTYSTYCZNE I FILMOWE

BIULETYN HISTORII SZTUKI, kwartalnik, ponad 100 str. dużego formatu, około 100 ilustracji. Cena 24 zł, prenumerata półroczna 48 zł, roczna — 96 zł.

POLSKA SZTUKA LUDOWA, kwartalnik, 64 str. dużego formatu, bogaty materiał ilustracyjny. Cena 18 zł, prenumerata półroczna 36 zł, roczna — 72 zł.

PAMIĘTNIK TEATRALNY, kwartalnik, ponad 170 str. druku, około 100 ilustracji. Cena 18 zł, prenumerata półroczna 36 zł, roczna — 72 zł.

KWARTALNIK FILMOWY, około 100 str. druku, kilkanaście ilustracji. Cena 10 zł, prenumerata półroczna 20 zł, roczna — 40 zł.

MUZYKA, kwartalnik, około 130 str. druku, liczne przykłady nutowe. Cena 18 zł, prenumerata półroczna 36 zł, roczna — 72 zł.

Wszystkie czasopisma nabywać można regularnie jedynie w prenumeracie.

WARUNKI PRENUMERATY „POLSKIEJ SZTUKI LUDOWEJ”

Prenumeratę na kraj przyjmują urzędy pocztowe, listonosze oraz Oddziały i Delegatury „Ruchu”.

Można również dokonywać wpłat na konto PKO Nr 1-6-100020 — Centrala Kolportażu Prasy i Wydawnictw „Ruch” Warszawa, ul. Wronia 23.

Prenumeraty przyjmowane są do 15 dnia miesiąca poprzedzającego okres prenumeraty.

Cena prenumeraty: półrocznie zł 36, rocznie zł 72.

Prenumeratę na zagranicę, która jest o 40% droższa — przyjmuje Biuro Kolportażu Wydawnictw Zagranicznych „Ruch” Warszawa, ul. Wronia 23, tel. 20-46-88, konto PKO Nr 1-6-100024.

SPRZEDAŻ

Egzemplarze numerów zdezaktualizowanych można nabywać w Punkcie Wysyłkowym Prasy Archiwalnej „Ruch”, Warszawa, ul. Srebrna 12, konto PKO Nr 114-6-700041 VII O/M Warszawa.

Aktualne numery czasopism Instytutu Sztuki PAN posiada Ośrodek Rozpowszechniania Wydawnictw Naukowych PAN w Pałacu Kultury i Nauki w Warszawie.